

Лина Богданова

Удобно, выгодно, надежно. Конец связи

рассказ

К сорока ее не стало. Вообще...

Так, по крайней мере, ей казалось в последнее время. Вся она до последней клеточки растворилась в благополучно устроенном пространстве собственной жизни. Судите сами...

***

Семья их четырех человек. Она, мама, он, папа, они, естественно, дети. Сыну двадцать три. Холост. Хорош собой. Подает большие надежды. Дочери двадцать два – погодки. Со всеми вытекающими – когда-то это обстоятельство лишило ее надежды на карьеру, благо что не навсегда...

Ах да, на чем мы остановились? На дочери. Умница, красавица и ведь тоже подает. В смысле надежды. Университет с красным дипломом почти в руках. Парни вокруг так и выются – выбирай любого. Людмила не торопится и правильно делает! Тише едешь... Вон мама когда-то поспешила...

Но вернемся к своим, так сказать... в смысле сородичам. В общем, с Людмилой ей тоже повезло. Сейчас вон в международном конкурсе красоты участвует. И ведь имеются все основания на победу! А там... хорошая машина в подарок, контракт с международным модельным агентством, поездки по стране, по миру...

Муж... А ведь тоже хорош и весьма успешен! Вице-президент приличной фирмы. Хоть и маленькой, но вполне самостоятельной. Что там еще?

Ну, дом – полная чаша. Собственная работа. Не вице..., но тоже не хухры-мухры какие-нибудь – начальник отдела в банке. Нормальная зарплата. Шесть недель отпуска. Два выходных в неделю. Как там, в советское время было начертано на стене ее филиала (все давно забыли, что назывался филиал до обидного прозаически – сберкасса) – удобно, выгодно, надежно. В самое яблочко! В том смысле, что хранить самое дорогое принято было именно там. По тому же принципу устроила Рита семейную жизнь. Живи и радуйся.

Но не жилось отчего-то в последнее время. Совсем не жилось. И все радости своей жизни Рита воспринимала теперь как печали. По меньшей мере.

Блеск глаз давно погас, улыбка трогала губы все реже, морщинки обозначались все четче. Фигура напоминала о возрасте денно и нощно – куда-то вдруг подевалась талия, плечи упрямо клонились вперед, под тонкой тканью брюк обозначился целлюлит. Самое обидное – без брюк его не было, как Рита не рассматривала проблемные зоны – ни ямочки! А стоило лишь надеть любимые дудочки – и на тебе! Мадам, уже падают листья, пора и честь знать...

А ей эту самую честь знать еще ох как не хотелось! Хотелось вызывать интерес, будоражить чужие мысли, вызывать зависть у проходящих мимо женщин. В конце концов, элементарно нравиться себе! А тут...

Подъем в пять двадцать пять. Пять минут резерва – хочешь, полежи, не хочешь, побалууй себя лишней чашечкой кофе перед уходом на работу. Минут десять зарядка. Пятнадцать в ванной. Пулей на кухню – вот-вот муж проснется. Скоренько строгаем бутерброды, как бы не повториться! Что там вчера было? Кажется, лосось. Значит, сегодня с сыром и зеленью. Готово! Теперь отбивную с рисом в микроволновку. На минуту.

И первая чашка кофе твоя.

Дальше... накрываем стол свежей скатертью. Сервируем слегонца. Завтрак подан, сэр! Но «сэр» - это про себя. Не дай Бог вслух – с утра у нас настроение не очень. Вслух только лаконичное: «Привет, любимый! Приятного аппетита!» Если что-то пробурчалось в ответ – значит, сегодня тебе повезло. Если нет, то все как обычно.

Посуда. Бутерброды детям. Да, цветы не забыть полить. Понятно, что лучше бы вечером, но попробуй вспомни!

Еще раз путешествуем в холодильник – пачка сосисок и каша, заготовленная с вечера. Не нам – братьям меньшим. Быстренько во двор. Где вы тут? Ротвейлеру побольше, таксе поменьше. Нравится, не нравится, но мама старалась.

Пулей в дом. Снова в ванну. Потом макияж. Одеться. Кофе. Если времени хватает. Бегом на работу... О ней не будем. С ней и так все более-менее ясно. Как у всех.

В пять полет на остановку. Катапультирование за квартал до дома. Магазин. Почта. Химчистка. Банк. Выбор невелик, но в наличии. Уже кое-что. Для разнообразия.

Стрелой к родному порогу. Во-первых, сумки нележки, во-вторых, скоро все захнычут в ожидании ужина. За горой посуды и приготовлением завтрашнего завтрака следует стирка, легкая уборка, починка... минут пятнадцать на просмотр телепрограмм (в три приема с длительными перерывами). Попытка ухватить логику сюжета, робкие наводящие вопросы более вникающим в программу домочадцам, в ответ - что-нибудь новенькое, о себе, конечно, до программы дело может и не дойти. Побег в душ, если свободен. Если нет, томление неподалеку – какой бы подвиг еще совершить, пока в простое. По ходу его совершение.

Достижение, наконец, предыдущей цели. Горячие колючие струйки. Релаксация.

И тут же: «Ну, сколько можно? Ты же в доме не одна!» Труба зовет! С материнским долгом не поспоришь! Скороговоркой: «Сейчас-сейчас!». Переключение, почти вороватое – только бы не поняли за дверью, что позволила себе – воды на прохладную. Малая толика радости. И скорей в объятия жесткого полотенца.

Укоризненные взгляды. Скрип двери. Спальня. Кажется, все? Книга в руках, а еще лучше журнал, чтобы ненадолго... Пружинистый матрац... мягкая подушка... И голос за стеной: «Опять брюки не глажены!»

И снова в бой... Утюг. Доска. Несчастные, всеми позабытые брюки...

***

– Сама виновата! – в один прекрасный день объявила себе в лицо Рита, столкнувшись со своим отражением в только что вычищенном зеркале. Зрелище, услужливо им представленное, впечатляло. Не зря она старалась не присматриваться к себе при свете дня! Для счастья вполне хватало тусклого отражения в ванной. А тут...

Проблемы усугублялись до состояния безысходности. Тут не сороковиком – полтинником пахло!

– Сама виновата! – повторила Рита, с ожесточением вскрывая очередную гримасу времени. – Когда в последний раз о себе заботилась? Все на откуп родным и любимым. Милое, ни к чему не обязывающее удобство. Не подведет и лишнего не спросит. Дети привыкли, муж и того пуще. В упор не замечают. Сергей меня даже по имени звать перестал. А кого тут звать? Кухне-варку-пыле-выжималку?

Я даже не удивлюсь, если у него появится женщина на стороне. Или уже появилась? Не с пылесосом же спать! И не со стиральной машиной!

Последняя мысль отчего-то даже не расстроила. Напротив, доставила странное наслаждение. Пускай и с легкой горечью.

Рита заколола волосы в идиотский пучок. И продолжила самобичевание:

– Не замечает... А что тут можно замечать? Под глазами мешки, под подбородком еще один пробивается, одни только складки чего стоят! Каких их там? Носогубные... Да уж... А по другую сторону - новый телевизор с сорока пятью программами. Плюс футбол по субботам. Плюс гараж с любимой «вольвочкой». Плюс...

Мда, у Сережки одни плюсы. А у меня? Сто лет собиралась волосы помелировать. Теперь уже они сами почти того... Да что там волосы! На море сто лет не была! Вместо пляжа заготовки да колувание в клумбах. А я всю жизнь мечтала на море пожить. Чтобы домик у самого пляжа. Во дворе шум моря слышится. Шелковица ягоды роняет прямо на дорожки...

Рите вдруг захотелось плакать. Когда-то в молодости родители увезли ее в маленький приморский городок. К своему знакомому дяде Косте. Тот жил один в маленьком уютном домишке у самого моря. Рыбачил понемногу. Копался в саду и в огороде. Ублажал своих сезонных квартирантов – то на катере катал по заливу, то в горы водил, то кормил какими-то удивительными блюдами.

***

Рита с первого взгляда влюбилась тогда и в смешной, слегка вросший в землю домик, и в дрожащие от ветра летние апартаменты курортников, и в пропахшую перцем и арбузами летнюю кухню, и в самого дядю Костю... И собралась сразу после школы поселиться в этих благословенных краях.

– А что тут такого? – убеждала она маму. – Буду дяде Косте по хозяйству помогать. Кур кормить. Ходить на рынок за продуктами. Готовить для квартирантов.

Дядя Костя широко улыбался, поглаживал Риту по голову шершавыми потрескавшимися пальцами.

– А и приезжай, девочка! Мы с тобой такой санаторий разведем... Вон, в саду можно двухэтажную гостиницу построить! Человек пятнадцать в один присест принимать станем! А зимой в домино рубиться!

– Эй, полегче на поворотах, дружище, – прерывал нежелательное развитие событий папа.

– А то ведь наша дурочка себе на ус и наматает. Нет уж, не хватало в нашей семье горничных! Ритке вуз светит, а тут ты со своими фантазиями.

– Любит девчонка море, – качал головой дядя Костя. – Ох, как любит! По глазам видно.

– И на здоровье! Мы каждый год в гости к тебе ездить станем. Хватит ей на все про все месяца в году. Хватит, Маргоша?

– Не, – не соглашалась Рита, - не хватит. Я насовсем сюда хочу! Жить.

Потом этот каприз потерял свою актуальность. Они ездили к дяде Косте раза три втроем. Потом перестали – то отпуск у родителей случался в разное время, то планы менялись. Позже Рита ездила туда с Сергеем. В медовый месяц. Потом с детьми...

В последние лет семь дядю Костю никто из родни не навещал. Родители – по состоянию здоровья. Дети – предпочитая более шумные молодежные курорты. Они с Сергеем... Да какая разница, почему не ездили они с Сергеем!

Последние семь лет они вообще катались в отпуск поодиночке. Интересы и пристрастия разошлись. Да и отдохнуть друг от друга хотелось. Рита в Турции совмещала приятное с полезным – десять дней ненавязчивого в хорошем смысле комфорта и полное обновление гардероба на целый год! Сергей вдруг кинулся во все тяжкие – пытался что-то там себе доказать. И носился по экстремальным местам планеты с космической скоростью. То ломал кости на горных реках, то зарабатывал язву в бескрайней пустыне, то закалял суставы на полярной льдине. Кризис среднего возраста – кажется, так теперь называются чудачества сорокалетних мужиков.

И на здоровье! Раз и навсегда решила для себя Рита и прекратила возмущаться очередной идиотской идее супруга. Тут бы себя соблюсти...
Так и жили...

***

В один прекрасный день она взбунтовалась.

Нет, сама бы ни за что не решилась. Спровоцировали. И кто? Новый начальник! Он был молод. Хорош собой. Уверен. Силен. Опытен...

Список достоинств можно было продолжать до бесконечности. Но и там, на краю мироздания не хватило бы места для полного описания Игоря Владленовича Маликова. Женщины падали, и, как мечтала когда-то героиня культовой советской комедии, сами собой укладывались в штабеля. Жертвы знаменитого Маликовского обаяния!

А он шел дальше, не замечая пронзенных сердец и загубленных женских судеб. Побеждал. Покорял. Властвовал. Карал. И миловал...

Почему он вдруг остановил свой выбор на скромной, далеко уже не молодой начальнице отдела? Рита так и не смогла найти достойное объяснение. Но остановил...

Принялся захаживать. Кружить гоголем. Косить синим глазом. Поддрагивать выразительной бровью... Да мало ли...

И пали крепостные стены, и распахнулось скупающее по мужскому вниманию сердце. И... Нет, до грехопадения дело не дошло. Сработали нужные инстинкты-тормоза.

– Зачем Вам это? – смело взглянула в глаза ловеласу Рита. – И слону ясно: я не героиня Вашего романа. Даже странички не выдержу. Разве что пары строк...

– А если мне интересно? – Игорь пустил в ход обворожительную улыбку. – Неужели...

И она поплыла... И даже позволила себе представить все эти неужели в действии.

Течение привело к зеркалу. А там... Круги под глазами. Предательские складки в уголках рта. Тусклый взгляд. Дряблая кожа... И рядом это невероятное мужское совершенство. Нонсенс! Парадокс! Диссонанс! Если не сказать больше...

И все. Молния, пронзившая ее тело, была тут же забыта. Взгляд отразил не слишком приятное для сидящего рядом решение.

– У Вас все?

– Жаль, но это Ваш выбор. А ведь заживо себя хороните. Сколько Вам? Лет сорок-сорок пять? Еще десятилетие впереди. Наполненное смыслом и наслаждением. Чисто женским, имею в виду. К чему беречь все это, тронутое увяданием богатство? Мужу все давно уже приелось, пардон, за откровенность, но я в этом на сто процентов уверен. Прекрасному незнакомцу? Ну, судя по недавней реакции, Вы его и на пушечный выстрел к себе не подпустите... Что же вы делаете с собой?

– Простите, но это уж Вас никак не касается... – сумела парировать она удар, а душа запузрырилась кровавым возмущением: но ведь прав же, прав, тысячу раз прав! Сколько ей там осталось? Ах, да, нас еще и по поводу возраста подкололи! И уже из последних сил:

– Спасибо за сорок-сорок пять, мне пока еще тридцать девять...

И тысячи колючих льдинок из глаз – получите по заслугам, сэр!

Игорь Владленович дернулся, как от пощечины. Прикрыл глаза. Справился с наваждением за полсекунды. Вынужденно улыбнулся – умел держать удар. Еще одно достоинство уплыло к горизонтам бесконечности.

– Ну что ж, наше дело предложить, Ваше – отказаться. Пожалуй, пойду. Всего доброго, Маргарита Валерьевна!

– Какое уж там доброе... – проворчала из-за соседнего стола Марьяна Петровна. – Теперь тебе, Ритка, нормальной жизни месяцев пять не будет. Мужики таких обломов не прощают.

– Еще неизвестно, кто кого обломал, – не согласилась Рита, в душе полностью признавая правоту старшей коллеги.

– Все равно не простит. Может, отпуск возьмешь? Милое дело...

В отпуск Рите хотелось летом, как и всем сотрудникам ее банка. «Лето – это маленькая жизнь», – пели девочки по всем кабинетам уже в апреле, с воодушевлением рассматривая проспекты соседствующего с банком турагентства. Апрель начинался через неделю.

А пока, пока на улице только-только обозначалась весна. Набухали почки, все веселее чирикали мелкие птицы, купаясь в таявшем на солнце снегу. Молодые красотки вышагивали между снежно-водяных бассейнов в новеньких – назло погоде – замшевых сапожках на высочайших каблуках. У остановок, магазинов бойко торговали завернутыми в целлофан желтыми тюльпанами.

– Ну, какая, скажите на милость, радость от отпуска в такое время? Разве что ремонт в квартире устроить? Или генеральную уборку? А ведь давно пора... – рассуждала Рита по дороге домой.

«... на южном побережье Крыма семнадцать – двадцать, без осадков...» – донеслось из открытой двери магазина электротоваров.

– Везет же некоторым, – пробурчала Рита.

И остановилась, как вкопанная. Южный берег Крыма! Там же дядя Костя живет! И уже семнадцать... А дальше...

– Интересно, сколько месяцев у них лето тянется? – она прикинула в уме и задохнулась от зависти – полгода тепла и солнца. – Везет же некоторым!

В мозгу уже громоздились отчаянные нелепицы – планы побега, неожиданные жизненные повороты, способствующие приближению к цели, бури и ураганы на семейном фронте. Самое интересное, сама по себе цель еще никак не проявляла себя. Лишь обозначилась в сознании нечеткой аляповатой размазней. Но на цвет, вкус и даже запах размазня выглядела до ужаса соблазнительно. И весь изможденный пустотой и бесцветием собственной жизни организм круто взял влево.

***

Она вошла уже на взводе.

Посторонись, убьет! – или что-то весьма приближенное по смыслу витало в воздухе. На пути стихийного бедствия никто так и не возник. Зато потом...

О нет, Рита отнюдь не бушевала. И даже не раздражалась далекими громовыми раскатами. Но как же проникновенен был этот вынужденный штиль!

Ужин состоялся в гостиной. Парадная скатерть. Серебряные приборы. Шампанское в хрустале. И масса всяких вкусовостей рядом.

– Мы что-то празднуем? – слету оценила ситуацию дочь.

– Мамочке премию выдали. Или орден... – допустил сын.

– Давно пора, не век же нам на сосисках сидеть, – принял как должное муж.

Она лишь едва приподняла брови. К чему слова? Прощание может быть английским. Коротко и не слишком ясно. Но вполне категорично.

Однако прощание затянулось. На неделю. Пока Рита определялась с решением и пробовала на вкус свою новую жизнь.

Вместо ужина – бассейн с сауной на закуску. Вместо генеральной уборки – спа-салон. Вместо планируемого холодильника – комплект пляжных нарядов. Плюс бег по кругу – расчет оказался не так прост. Заявление на социальный отпуск на три месяца пришлось трижды аргументировать.

– Суставы, будь они неладны! – откровенничала Рита с несостоявшимся ухажером и вполне состоявшимся шефом. – А Вы клинья подбивали, Игорь Владленович! Где были Ваши глаза?

– Я ж не к суставам подбивал, – процедил сквозь зубы шеф – все еще не простил подчиненной дерзости. – В таком деле суставы – вещь далеко не главная.

– Как сказать! – ухмыльнулась Рита, воочию представив проблему с суставами в эпицентре страстей. И перешла Рубикон.

– Да идите Вы ко всем... – закашлялся шеф, но сумел сдержаться в последний момент, - ... ко всем докторам! Нам нужны здоровые сотрудники!

– Скорее, езжайте, - поправила Рита. – Я на юг. Мне климат менять нужно. В срочном порядке. А потом заявление на нормальный отпуск пришлю. Отпускные-то вышлите? Или лучше сначала отпуск взять?

– Запутался я в Ваших отпусках, Маргарита Валерьевна! Определяйтесь сами... как посчитаете нужным. И можете быть свободны. Прямо сейчас. И поскорее – у меня совещание.

«На Маринку запал», - определила Рита на выходе из кабинета начальника.

Маринка испуганно переминалась с ноги на ногу.

– Не дрейфь, красавица! – подмигнула ей незадачливая отпускница. – Не съест же он тебя. Только понакусывает маленько.

Маринка всхлипнула и закрыла за собой дверь.

– Ну-ка, Дарь Пална, посоветуйте, как мне добиться ожидаемого эффекта с минимальными затратами? – обратилась Рита к секретарше...

***

– А вот и пропажа объявилась! – резюмировал муж, встретив ее на пороге.

– Надо же, заметил! Не прошло и четверти века!

Из кухни выглянула дочь:

– И где на этот раз Вы, мадам, проводили свое драгоценное время? Теннис, аэробика, эротический массаж?

– Типа того... – согласилась Рита и застучала каблучками в свою комнату.

– Ээй! Я полы вымыл! – материализовался на пути сын.

– И всего-то? Ничего твоим полам не делается!

К ужину она вышла в новеньком спортивном костюме. Немного легкомысленном, судя по многозначительным взглядам публики. В самый раз, значит! То, что надо!

– А у тебя неплохо получается, доча, – с трудом пережевывая жесткий бифштекс, кивнула головой Рита. – То ли еще будет! Неделька-другая тренировок, и...

– Неужели тебя на это хватит? Поимела бы совесть! – фыркнула дочь.

– А и поимею. И дабе не колоть вам глаза своим возмутительным поведением, отчалоу в самое ближайшее время.

– В смысле? – поперхнулся сын.

– В прямом. Я вас бросаю. Фигурально выражаясь. Реально – вы сами меня давным-давно бросили. Лет пять уж как... Обыкновенное среднестатистическое пустое место. Так заполните его чем-нибудь!

И повернулась к мужу:

– Дорогой, я уходу. Не бери в голову - ничего личного. Вернее, наоборот. Не в тебе дело. Ты самый лучший, самый замечательный. Но уже давно не мой. Будь счастлив. И я... постараюсь... В общем, не грузитесь почему зря. Была мама и вся вышла. Случается.

Отдохните от меня лет десять... Если все сложится. А не сложится – вернусь, будете нянчиться. Вы не против?

Над столом нависло молчание. Характеризовать его особенности Рите было не досуг. Она допила сок и ушла к себе. Занялась разбором личных воспоминаний. В материальном плане. Достала из шкафа коробку с детскими рисунками, открытками, прочей ерундой. Ее детские чудачества – дневник, переписка, рисунки детей, мамины фотографии... В другое время посидела бы, повспоминала. Поплакала. А сейчас...

Немного пошуршала, немного поулыбалась. Что-то отложила в сторону. Что-то разорвала. Так-то лучше! Разорванное выбросила. Отложенное убрала в чемодан. Облегченно вздохнула.

– Завтра в путь!

Ох, если бы все было так просто! Скорее наступило бы это завтра!

***

Поезд дернулся и поплыл вдоль зеркальных окон вокзала. У крайнего окна стояла женщина. Отчаянно жестикулировала, улыбалась и едва не плакала. Прощалась, должно быть. Рите прощаться было не с кем. И она перевела взгляд на противоположную сторону, откуда виднелся краешек центральной улицы. Родной город...

Когда еще придется свидеться? Возможно, и скоро. А возможно... Но думать об этом не хотелось. К чему грустные размышления? Два дня в пути. Свобода! А там...

И о там думать пока не следовало.

«Будем жить здесь и сейчас, – решила она для себя, - смаковать каждую минуту новой жизни. И наслаждаться предвкушением будущего...»

Все складывалось более чем удачно. Почти пустой вагон. Ни тебе визжащих младенцев, ни взмысленных проводников, ни вездесущих подростков.

Она дождалась постели. Со вкусом устроилась. Улеглась на гору подушек. Включила нетбук. Около часа бродила по «Одноклассникам» и иже с ним. Проверила почту, рассмотрела новые фотографии. Выпила чаю. И задремала...

Полтора месяца законного отпуска. В сумочке зарплата и отпускные. На карточке пять тысяч, откладываемые долго и упорно. На что? О, она разрывалась между средиземноморским круизом на двоих – мечтой всей жизни - и новенькой машиной для себя. Понятно, что далеко не новенькой. Лет так пяти-семи. Но чтоб без сюрпризов!

– Глупая, глупая женщина! – бормотала она, выбирая оптимальную для непривычного дневного сна позу. – Да тебе на всю твою новую жизнь этих денег хватит! А ты: машину...

Прикинула еще раз. А ведь должно хватить! Дядя Костя сказал, что с родственников и знакомых берет пять долларов в сутки. И пообещал трудоустроить Риту на весь летний сезон. Жилье, питание плюс небольшой процент с проживающих. Значит, летом она ничего тратить не будет. А зимой он обязательно снизит цену. Они же говорили о лете!

Выходило, что на проживание ей хватит лет на двадцать. На большее она и не рассчитывала. Через двадцать подоспеет и пенсия. И вообще...

О вообще думать не хотелось.

А пока... Пока ей грезилось подернутое дымкой море... суелливые чайки над пеной прибоя... теплый песок под ногами... Приятная горечь на губах... Лениво колышущие листьями пальмы... Медленно плывущие по набережной прохожие...

Она проснулась с улыбкой на губах. Взглянула в зеркало. Задумалась на секунду. Потом вытасила из привычного пучка надоевшие шпильки и потрясла головой. Снова взялась за зеркало.

– Лет пять долой! И почему я раньше об этом не догадалась?

Натянула новенькие – сто лет не носила ничего подобного – джинсы, тронула помадой губы, прихватила сумочку и отправилась искать ресторан.

***

Отчего-то потянуло на подвиги. Рита чувствовала себя молодой и немного привлекательной. Между третьим и четвертым вагонами вспомнила слово Достоевского о взаимосвязи женской красоты и количества выпитого. Приободрилась и тут же

усомнилась – нет-нет, только в авторстве мудрой мысли. А потом плюнула на авторство – была бы мысль, а остальное...

Обворожительно улыбнулась кутившему в тамбуре парнишке, расправила плечи, чувствуя затылком удивленный взгляд. И почти на крыльях влетела в вагон-ресторан. Мягко приземлилась за крайний столик, обвела взглядом интерьер. Особенно радоваться не приходилось. Все более чем скромно... Столы, кресла, барная стойка... Три семейства наслаждались солянкой. Две дамы примерно ее возраста ждали у моря погоды. Одна над тарелкой овощной нарезки. Две других над чашками с кофе. Ждите, ждите...

Мужская половина человечества была представлена тремя командировочными и еще парой более деловых людей. Последние отдавали должное чему-то мясному. И абсолютно не обращали внимания на сидящих неподалеку красавиц.

Энтузиазма у Риты значительно поубавилась. Но не сдаваться же на первой кочке! Она кивнула официантке, остановила свой выбор кролике под белым соусом. И взялась за гроздь винограда:

– Да к лучшему все. К лучшему! Не с командировочными же знакомиться! Знаем мы, чего этим странствующим рыцарям надобно. Так что, дорогие мои, можете в нашу сторону не коситься – ничего не обломится. Наши стратегические задачи не про вас!

Командировочные намек поняли. И перестали пялиться. А может, и не пялились вовсе?

Подумаешь!

Кролик оказался не так уж плох. А поданное к нему белое вино и вовсе приличным. К тому же какие-никакие конкурентки удалились, а к сильной половине обедающих прибавился весьма импозантный мужчина средних лет в элегантном светлом костюме и персиковой фрезией в петличке.

– Разрешите? – он на ходу оценил обстановку и остановил свой выбор на Маргарите.

– Буду счастлива... - улыбнулась та, вложив в улыбку все, что получилось.

В принципе, она ожидала чего-то подобного. Да что там, элементарно ждала! И все благие намерения по поводу стратегических задач унеслись в глубины сознания мощным потоком нахлынувших надежд.

Ничего конкретного в формулировках надежд не значилось. Эти близнецы-торопыги начинались абсолютно одинаково: а вдруг... И заканчивались тремя точками. Между началом и концом не было ничего кроме захватывающих дыхание пустот...

- Лев Алексеевич, - пророкотал незнакомец едва ли не в самое ухо Риты, - можно просто Лев... А Вы...

– Маргарита Валерьевна, - Рита поразились собственной глупости – вот так сразу, и выложить все карты, но ее уже несло дальше, – можно просто Марго...

– Лев и Маргарита... звучит, - мужчина попробовал на вкус новообразование. – Вы не считаете?

Рита совсем было согласилась, но внутренний голос, слегка припозднившейся совести нажал на тормоза: «Ты собираешься начать с транспортного романа? Кажется, в мечтах этого пункта не значилось. Сорок лет и неразборчивость в связях – диагноз малоутешительный. Ладно бы был избранник, а то...»

Рита подняла глаза на замершего в ожидании Льва Алексеевича. Оценила все зримое (и незримое заодно, чего уж тут мелочиться). Взвесила. И поняла, что едва не ошиблась:

– Не считаю, уважаемый Лев Сергеевич. И считать не могу – у меня муж ревнивый.

Продолжать – а Рита уже придумала вполне доступное продолжение – ей не пришлось. Лев Алексеевич, очевидно, уже не раз имел дело с ревнивыми мужьями. А посему решил не искушать судьбу. Привстал, поклонился, сохраняя остатки достоинства:

– Пардон, мадам, пожалуй, мне пора. Жаль, что не случилось...

И упорхнул в противоположный конец вагона. Рита усмехнулась ему вслед. И занялась слегка поостывшим кроликом. Огорчаться не стоило – ее романы на железную дорогу не размениваются. Да и вообще...

– Кажется, о романах в планах действительно не шла речь. А уж если пойдет – на то они и планы, чтобы их менять – то все будет гораздо красивее... и моложе... – Рита неожиданно прыснула, едва успев поднести салфетку к губам. И в совершенно другом тоне закончила:

– На кой ляд нам эти старперы? Нам молоденьких подавай, с пылу, с жару...

Вернулась в купе в весьма игривом настроении. Задвинула дверь, полюбовалась в большое зеркало. А почему бы и нет?

– Вот загорю на южном солнышке, приду в себя, и можно будет позволить себе маленькое приключение. А что? Говорят, молодые люди на курорте не прочь отведать прелестей зрелых женщин. Опыт за деньги не купишь! Как и желание...

С желанием было попроще, насчет опыта Рита явно погорячилась. Но признавать поражение не хотелось. И она устроилась на полке с максимальным удобством, раскрыла нетбук и улетела в пространство виртуального космоса.

Однако диалоги в «одноклассниках» на этот раз быстро наскучили. В новостях «Мэйла» тоже не нашлось ничего интересного. Рита устала в окно.

– Не так уж и интересно, путешествовать в одиночку, – высказала она стоящей на переезде бабке с велосипедом свое мнение. Та, похоже, была согласна. Поднесла руку ко лбу и всмотрелась в Ритино окошко. Наверное, хотела поддержать диалог.

А может... к мелькнувшему за окном столбу, Рита напрочь забыла несостоявшуюся собеседницу.

– А ведь могли бы войти в положение... – сообщила она столбу и переключилась на следующий. – Делегировали бы хоть Ромку... Или Людмилу... Все равно же без дела мается. Теперь это называется курсовой практикой... Если уж на конкурсы красоты времени хватает...

Она вспомнила, как вдвоем с мужем устраивала Людмилу на практику в соседнее отделение банка, как убеждала знакомого начальника взять именно ее, описывала зарождающуюся финансовую династию, намекала на взаимовыгодное сотрудничество и бог весть на что еще... Пока муж не прекратил прения, сунув тому пакет с двумя бутылками дорожущего коньяка и свою визитку. Его вклад в общее дело оказался более существенным – Людмила уже второй год без проблем проходила практику в ста шагах от дома, получая при этом высший бал и отличную характеристику.

– Да, он много может, мой муж, – убеждала она изгибы ярко-зеленых полей на горизонте.

– Жаль, что меня это так мало касается...

Она поднялась и вышла в коридор. У дальнего окна маялась женщина средних лет. Бездумно следила за убегающими вдаль березами. Нервно поправляла воротник. Смотрела на часы. И снова бралась за березы...

«Надо же, – пожалела женщину Рита, – молодая еще. И собой ничего. И одета с иголочки. А вот одна... почти как я...»

Последняя мысль как-то не вписывалась в общий оптимизм путешествия. И задела за живое. А ведь Рита тоже совсем одна! Причем, по собственному желанию! А ведь могла бы теперь преспокойно ковыряться на кухне с ужином. Заглядывать в гостиную, пытаться ухватить смысл нового сериала... Любоваться Людмилиными косицами, то и дело мелькающими в проеме двери. Шлепать по носу нетерпеливого Ромку...

– Стоп! Разворачивайся, подруга, не туда тебя понесло! – оборвала непонятно откуда взявшиеся воспоминания Рита. – Это я не Вам!

Успокоила застигнутую врасплох попутчицу и удалилась к себе.

– Я ХОЧУ К МОРЮ! – заявила она нечеткому своему отражению, наметившемуся в оконных сумерках. – И нечего тут на жалость давить!

В принципе, никто и не давил. Но не признаваться же в собственных слабостях в первый же день новой жизни!

– Чаю выпить что ли? И заснуть поскорее. Чтобы всякая чушь в голову не лезла! А завтра, завтра меня встретит море... Надеюсь, что тепло и надолго.

С чаем все вышло гораздо проще чем с заснуть. До полуночи Рита крутилась на полке, считая баранов, слонов и даже мамонтов. И усиленно отгоняя тревоги о благополучии близких. То Сергей являлся в нестиранной рубаше, то Людмила уходила в ночь с подозрительным на вид юнцом, то Ромчик прятал от ее пронзительного взгляда свежий фингал. Где-то на заднем плане проплывали испуганные физиономии родителей. А с ними-то что могло случиться?

Захотелось курить. Впервые за двадцать лет! Вышла в коридор. У дальнего окна стояла все та же женщина. Подошла:

– Курите?

– Бывает...

– Не угостите? Никак уснуть не могу...

– Я, представьте себе, тоже. Еду в командировку, а в голове семья. Как они там без меня справятся? Мальчишки шалопаи, того и гляди попадут в историю, а Сергею лишь бы до дивана...

– Не переживайте, справятся, – и уже про себя, – надо же, а я подумала, что бедняжка одинока... чуть было с собой не сравнила. Хотя и я... какое уж там одиночество!

– А Вы? Вы тоже от семьи уехали?

– Тоже командировка...

Раскрывать карты не имело смысла. *Такая* вряд ли поймет, а осуждений Рите не требовалось. Да и ее ситуация вполне напоминала командировку. На неопределенный срок. По собственному желанию.

Они покурили в тамбуре. Женщина взахлеб рассказывала о своих шалопах. Два близнеца-гимназиста. Один подает надежды стать великим химиком, второй пока ищет, куда бы приложить свои недюжинные способности. Да и муж, Сергей, тезка Ритиногo супруга, тоже чем-то там блистал. Вот только вникать и впечатляться чужими радостями Рита не собиралась. А потому слушала вполуха, моля Бога о нескольких часах сна. Не то что тяжело давалась бессонница – хотелось забыться и забыть. Хотя бы на некоторое время...

Куреву не помогло, помогла одолженная сердобольной попутчицей таблетка. И Рита провалилась в бездонный колодец на двадцать третьем слоне из второй серии.

Под утро они пришли снова. На этот раз Ромка пребывал в явном подпитии, а Людмила определенно хотела посекретничать. Сергей вообще куда-то запропастился, Рита сбилась с ног в его поисках. Да и квартира выглядела как-то не очень: то ли тюль нуждался в срочной стирке, то ли обои позорно выцвели.

***

На рассвете ее разбудил звонок телефона.

– Мамуль, ты как там? – голос дочери напомнил о недавних сомнениях и тревогах.

– Нормально... сплю...

– Граница скоро?

– Понятия не имею. Люд, ты чего звонишь? Мы ж договорились. Приеду, сообщу. Я теперь фигура свободная от условностей. Буду давать о себе знать раз в неделю. А вы себя не утруждайте. Давайте отдохнем друг от друга!

– Мам, ты серьезно?

– Более чем... Пока-пока... А вот и пограничники. Конец связи.

Если бы все было так просто! До вечера она рвалась на части. Между компьютерными заморочками и старыми привычками. Начинала выстраивать пирамиду из разноцветных шариков и думала о забытых в морозилке чебуреках – кто-то теперь их пожарит? Диалогизировала с приятельницами и волновалась по поводу предстоящего квалификационного экзамена сына. И окончательно расстроилась, вспомнив о грядущем медосмотре Сергея. Разве он добьется до врачей! С его-то пунктуальностью и

педантичностью! Раньше она сама брала для мужа талоны, выбирая самое благоприятное для посещения время. А теперь...

– Теперь он сам должен о себе позаботиться, – цедила она сквозь зубы, выстраивая восьмой ряд пирамиды. – Мне своих проблем хватит...

Хотя какие там проблемы! Разве что десятый ярус пирамиды – дома она никак не успевала его осилить! Но там ее ограничивало время – на каждого не более часа. В вечернее время. А днем... днем компьютером никто не пользовался. Не потому что не было желающих, хотя и действительно не было. Дома семейство появлялось к вечеру. В полном составе. И начинались разборки – кто получит доступ к анналам виртуального мира первым.

Крошка нетбук появился у Риты за день до отъезда. Решила себя побаловать с отпускных. Когда еще такое будет!

Впрочем, деньги ее волновали менее всего. Заработать с двумя высшими образованиями трудности не составляло. Было бы желание. Но пока Рита решила остановиться на тихих приморских радостях. По крайней мере, до осени...

– Через годик другой соскучусь по банку, найду подработку. А пока – гуляю! До умопомрачения!

***

Симферополь встретил ее проливным дождем. Ветровка вымокла до нитки в переходе от вокзала к стоянке такси. Пришлось забежать в туалет и переодеться.

– Неласковое начало, а дальше что?

– Эй, девушка, не Вас ли ждут? – водитель маршрутки указал в сторону стареньких «жигулей».

Рита прищурилась. Неужели...

Дядя Костя хоть и заметно постарел, выглядел неплохо.

– Не дождался, сам поехал... да и сивку-бурку прогулять не грех, давненько мы с ней по серпантинам не катались! Красивая ты, Ритка, выросла! Вся в мать!

– Привет Вам от нее! И от папы. Жаль, что так и не сумели выбраться... - Рита испуганно прислушивалась к скрежету под сиденьем: сивка-бурка, похоже, давно уже дышала на ладан. – Уж не знаю, осмелятся ли теперь... Мама болеет, по месяцу из дома не выходит. Отец днюет и ночует на любимой даче...

– Дело хорошее, – трубил ей в левое ухо дядя Костя, – весь день на свежем воздухе. Почти как я... Иногда ночью встану, фонари повключаю, и за лопату. Руки аж чешутся...

Он говорил и говорил, а Рита пропускала мимо ушей волнующие подробности пенсионной жизни, с интересом вглядываясь в крымскую весну. Никогда прежде ей не удавалось видеть восхитительного буйства цветов и трав, синевы чистейшего неба и свежести воздуха. Всюду, куда не взгляни, начиналась новая жизнь. И пробуждение природы так удивительно совпало с изменениями ее собственной жизни, что хотелось восхищаться и плакать...

– Эй-эй! Ты чего? Ты чего удумала, дочка?

Сивка-бурка болезненно охнула и скатилась на обочину.

– А я-то, старый дурак! Своими сказочками девку мучаю, а у ней, у ней горе какое-то...

- Нет-нет, – отчаянно мотала головой Рита, тщетно пытаясь совладать с растрепанными до безобразия чувствами, – это я так, от избытка эмоций! Давно у вас не была! А тут... красота-то какая... Я по морю ужасно соскучилась... И по Вам тоже...

– Точно? – не поверил дядя Костя, собираясь вылезти из машины и кинуться на помощь несчастной своей гостье. – А дома что?

– Нормально все дома, – шмыгнула носом Рита. – В пределах допустимого...

– А чего надолго? Поссорились чтой ли?

- Не-а... сами по себе разошлись... А тут еще эти суставы... Врачи посоветовали поменять климат...
- Ну, раз посоветовали... Мне даже лучше, а то все один да один... Лишние руки не помешают. Я тут подумал на досуге, буду платить тебе двадцать долларов в неделю – ничего, что долларами? Гривна прыгает туда-сюда. А постояльцы валютой расплачиваются. Готовить будешь только на нас двоих, отдыхающие у меня сами о себе заботятся... Что еще? Ну, постели перестелить, машинку стиральную вовремя выключить, туалет-душевые в порядок привести, двор подмести и водичкой полить... остальное я беру на себя. Осенью отдельный разговор, там к зиме готовиться будем. Зима у нас – время покоя... хорошее время. Жаль, что сырое. А у тебя суставы...
- Разберемся, дядь Кость! – воспряла духом Рита. – Только до августа я у тебя в гостях! По общему с остальными тарифу иду! А дальше возьмусь за работу! Так хочется погулять!
- А и гуляй себе на здоровье! – обрадовался ее хорошему настроению дядя Кость. – И мне веселее. Марушкину комнату займешь?
- Не-а... - вспомнила Рита взбалмошную племянницу Константина Петровича. – Хочу в саду... чтобы птички над ухом чирикали...
- Можно и в саду. Там тоже неплохо, тень до вечера. И море видать... Романтика!

***

Она поселилась в самом лучшем «бунгало» из шести. И самом маленьком.

- ВИП-апартаменты! – шутил хозяин. – Для эгоистов. Двойная цена никого не отпугивает. Косяком прут! Особливо холостяки! Но кровать мы тебе из дому принесем. Нечего на чужих топчанах маяться... И обогреватель поставим. Ночи-то пока прохладные. Десять метров, пронизанных светом и морем – что может быть лучше?
- Да здесь до самой зимы жить можно! – восхищалась Рита. – Два одеяла – и все дела!
- А туалет? Не бегать же через весь сад в потемках! – не соглашался дядя Кость. – Нет уж, только до октября! А там, милости просим в дом! И чтоб не капризничать у меня!
- С Вами покапризничаете, как же!

Ночью она была дома. Что-то убирала, что-то готовила. И, как ни странно, наслаждалась. Ожиданием встречи – вот-вот должны были придти дети. Чуть позже муж. Предвкушением – вот попробуют, язык ведь проглотят! Ведь старалась как! Каждый шаг по дому наполнял сердце нежностью и теплом. И даже верещавшие в саду соловьи абсолютно гармонично вливались в душевные напевы, добавляя особого колорита...

Она проснулась среди ночи от переполнявших ее чувств. Сладко потянулась и открыла глаза. Что это? Вместо изящной хайтековской люстры допотопный псевдо хрустальный светильник на два рожка. На окнах – куценькие занавесочки – то ли лен, то ли холстина... И только соловьи не прекращали своих душещипательных трелей. А в форточку бесцеремонно пялилась огромная южная луница.

Все ясно – дом остался в прошлом, а теперь ее ожидают совершенно иные радости. Яркие, острые, возможно чуточку пикантные, до краев наполненные магией приморского курорта. Сплошные праздничные будни! И никаких забот!

Утром она не выдержала – помчалась к морю. И уже на подходе пожалела, что не захватила куртку. Пронизывающий ветер с моря напомнил о том, что до лета еще почти два месяца. Но как же он пах, этот своенравный ветер!

Рита спряталась за пустую кабинку и вдыхала, вдыхала, вдыхала. Как же давно она не была здесь! Не наслаждалась этой волнующей смесью ароматов – соль, йод, водоросли, креветки. И горы. Именно так! Дующий с моря ветер приносил с собой ледяную свежесть горных вершин, тонкий букет весенних цветов и трав, просыпающейся земли... Дышать – не надышаться...

– Успела-таки? – встретил ее у калитки дядя Костя. – А я два раза завтрак подогревал. Куда, думаю, улепетнула моя курортница...

– Сто лет моря не видела, – выдохнула Рита и полетела к своему домику. – Я сейчас, только умоюсь...

– В душ иди, я воду нагрел...

Потом они долго сидели за столом на веранде. Пили легкое домашнее вино, ели пряную долму и овечий сыр, делились новостями.

– Сегодня гуляю весь день, – объявила в конце завтрака Рита, – а завтра будем готовить твой отель к летнему сезону! Сиднем сидеть я не намерена!

– Если не намерена, то завтра и начнем. Хотя обычно я включаюсь в процесс с первого мая. Пока домики просушу-проветрю, пока ремонт какой-никакой проведу, – глядишь, и сезон на носу. Первые ласточки прилетают числа двадцать пятого...

– А мы пока садом займемся. Виноградник-то твой внимания и заботы требует. Вон лозы старые вперемежку с новыми плетутся, попробуй потом убери. И яблони побелить нужно, и черешни...

Дядя Костя улыбался в усы, украдкой вытирая слезинки.

– Давненько не было у меня помощников... Спасибо тебе, доченька...

«Моих бы сюда, – проклюнулась на благодатной почве предательская мыслишка, – за неделю бы сад в идеальный порядок бы привели, – и тут же: – Только их мне тут и не хватало! Ну, сколько можно?! Зарекалась ведь!»

И ведь зарекалась! Но отчего-то все эти зарок не имели власти над мыслями и чувствами. Все чаще на ум приходили дурацкие сравнения и воспоминания. Сны насквозь пропитались домашним уютом, улыбками и насупленными физиономиями Сергея, Людмилы, Ромки... Даже собаки стали напоминать о себе каждую ночь. Да что там! По пути на пляж каждая бездомная собачонка была обласкана и накормлена. Заговорена ласковыми словами. А сердце выстукивало тревожно: как там мои? Накормлены ли? Привиты? Вымыты?..

Крымские красоты теперь воспринимались через призму сравнений с белорусской природой. Причем, сравнение чаще всего оказывалось предвзятым. Вопреки желанию курортницы!

Миновал апрель с грандиозной реконструкцией сада и двумя звонками домой (чуть ли не ежедневные беседы с родителями – не в счет). Пришел солнечный и жаркий май с томными ароматными ночами, приятной прохладой утра и почти знойным полднем. Домики в саду были благополучно высушены, вымыты, подкрашены и обставлены. Отцвели яблони и завязывались первые ягоды на черешнях... А в душе бушевали осенние штормы. Рита каждый день боролась за свою независимость. И каждый день терпела поражение.

– Могли бы приехать на недельку, – билось в виске при входе в обжигающе холодную еще воду, – что им стоит? Места хватает. И цены божеские...

– Людмиле бы не помешал курс солнцетерапии, бледненькая она у нас. И постоянно простуживается... А Сережке в море бы посидеть со своими нервами... – трепетало в сознании при выходе.

И уже не планировались ни зимние поездки в горы, ни осенний грибосбор в местных лесах. Перспективы сократились до сентября. Максимум, до середины осени. Теперь Рите нестерпимо хотелось увидеться со своими сотрудницами, узнать новости, показать фотографии, выпить чашечку кофе в знакомом кафе, улыбнуться Игорю Владленовичу...

И контраргументы проявлялись все реже и проявлялись как-то вяло, нерешительно...

– Ну, отдохнула и отдохнула, – Рита равнодушно помахала ручкой очередному воздыхателю, – пора и честь знать. Надо о семье подумать. Бросила их бедных, вильнула хвостом... Страшное дело – едва до адюльтера не опустилась. И где? В общественном транспорте! С первым встречным! Вот тебе и кризис среднего возраста! Разброд и

шатание! И идиотская бабская озабоченность. Ладно бы сексуальная! А то... и слова не подберешь, какая...

Она зависла в мире сплошных противоречий – наслаждалась свободой и грезилась о возвращении домой, хотела нравиться и отмахивалась от любых знаков внимания, мечтала прожить вторую половину жизни у моря и снова возвращалась к дому...

В один прекрасный вечер сидела на открытой террасе приморского ресторанчика, потягивала коктейль, с улыбкой следила за танцующими парами. Наслаждалась вечерним покоем и легкими дуновениями ветерка, приятно охлаждавшими тронутую загаром кожу. И мягко, но однозначно отказав сексуальному мачо в туре вальса, поняла, чего хочет больше всего на свете.

Вытянула из сумочки телефон, набрала номер и, услышав на том конце знакомое: «Внимательно...», выдохнула:

– А не пора бы вам навестить мамочку и супругу, между прочим? Представьте, скучаю... очень... в общем, жду. Конец связи...

Похоже, это был совсем иной конец.

Февраль 2013